

ГУБЕРНСКИЕ И ОБЛАСТНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

SIBERIA'S GUBERNIA AND REGIONAL STATISTICAL COMMITTEES IN THE SYSTEM OF STATE-ADMINISTRATIVE AND SCIENTIFIC ESTABLISHMENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

E. Igumnov

Annotation

The article covers the administrative statistics nascence in the Russian Empire in the context of the historical development of statistical establishments in European countries. A note is made of the scientific workers' role in the formation of the state statistics management organs. There is the coverage of the process of the creation and of the reformation of gubernia and regional statistical committees in 1830s–1860s. It is being proven that Siberian statistical committees were inextricably connected with the regional administration. There is an investigation of the issue concerning the place of Siberian committees within the system of the state and public scientific establishments. There is a presentation of data that confirm the significance of the statistical committees in the organization of the study of Siberia in XIX – early XX century.

Keywords: state statistics; local history; statistical committees; scientific societies; Siberia.

Игумнов Евгений Владимирович
К.и.н., доцент, Санкт-Петербургская
государственная академия
ветеринарной медицины

Аннотация

В статье в контексте исторического развития статистических учреждений в европейских странах рассматривается возникновение административной статистики в Российской империи. Отмечается роль научных работников в становлении органов государственного управления статистикой. Прослеживается процесс создания и реформирования губернских и областных статистических комитетов в 1830–1860-е гг. Доказывается, что статистические комитеты Сибири были неразрывно связаны с региональной администрацией. Исследуется вопрос о месте сибирских комитетов в системе государственных и общественных научных учреждений. Приводятся сведения, подтверждающие значение статистических комитетов в организации изучения Сибири в XIX – начале XX в.

Ключевые слова:

Государственная статистика; краеведение; статистические комитеты; научные общества; Сибирь.

Статистика возникла на начальной стадии развития государственно-организованного общества как практика хозяйственного учета и народосчисления. В эпоху Нового времени были заложены теоретические и методологические основы статистической науки, ускорилось накопление и повысилось качество систематизации статистической информации. В XVIII–XIX вв. развернулось создание специальных статистических бюро, призванных сосредоточить в едином месте поток данных, собираемых разными ведомствами и учреждениями, подготовку и осуществление всеобщих переписей населения. Являясь частью системы государственного управления, статистические бюро обладали определенными административными ресурсами и полномочиями. Занимаясь организацией социально-демографического обследования населения, разработкой программ статистического изучения промышленности и сельского хозяй-

ства, здравоохранения и образования, они опирались на современные научные знания, привлекали к работе известных ученых (Ж. Фурье – во Франции, А. Кетле – в Бельгии, К. Черниг – в Австрии, Г. Рюмелин – в Германии, Ф. Берг – в Швеции и др.). Большую роль в становлении официальной статистики сыграли международные статистические конгрессы, в которых совместно участвовали государственные деятели, представители статистических органов и науки различных стран.

К 1811 г. относится начало формирования российской государственной статистики [15, с. 5]. В течение XIX в. система статистических учреждений претерпела ряд изменений, при этом, в процессе ее преобразования активно использовались отечественные традиции администрирования, опыт, накопленный другими государствами. Несмотря на то, что российские статистики не

смогли присутствовать на международных статистических конгрессах 1853 и 1855 гг., российские власти внимательно прислушивалась к рекомендациям зарубежных делегатов [17]. Значительная часть докладов последних была посвящена обсуждению вопросов развития централизованной системы управления статистикой, взаимосвязи правительственных органов с научными работниками. Согласно пожеланиям Брюссельского конгресса (1853 г.), главный статистический департамент "должен состоять из руководителей всех отделов государственного управления с добавлением некоторых лиц, выдающихся в области статистической науки, которые своими исследованиями и специальными знаниями могут способствовать практике и решению трудностей, относящихся к науке" [18, с. 3]. Как и во многих странах Европы, в процессе образования статистической службы в Российской империи были задействованы видные ученые, и среди них: К.Ф. Герман – начальник Статистического отделения Министерства полиции (с 1819 г. – Статистического отделения Министерства внутренних дел (СОВВД)) в 1811–1834 гг., К.И. Арсеньев – управляющий делами Статистического отделения при Совете МВД в 1834–1853 гг., П.П. Семенов – директор Центрального статистического комитета (ЦСК) в 1864–1882 гг. и председатель Статистического совета в 1875–1897 гг. и др. В становление губернских и областных статистических комитетов заметный вклад внесли крайеведы. Сами статистические комитеты на протяжении середины – второй половины XIX в. выполняли не только административные функции, но и представляли собой важные, а, порою, и единственные центры региональной науки.

Цель статьи – рассмотреть роль и место губернских и областных статистических комитетов Сибири в системе государственно-административных и научных учреждений Российской империи.

Возникновение административной статистики в России связано с реформированием органов государственного управления в период царствования Александра I. 8 сентября 1802 г. вышел манифест "Об учреждении министерств", в соответствии с которым каждому министру предписывалось в конце года подавать письменный отчет императору о деятельности своего ведомства. В 1804 г. введена годовая письменная отчетность губернаторов перед министром внутренних дел. В 1811 г. в ходе реорганизации министерской системы образовано Министерство полиции. Тогда же при нем создано Статистическое отделение, отвечавшее за разработку плана устройства статистической части, усовершенствование губернаторских отчетов, обработку подаваемых губернаторами данных и составление сводных отчетов. В 1819 г. Статистическое отделение было отнесено к канцелярии МВД, в 1823 г. включено в состав Департамента полиции исполнительной [1, с. 15]. Таким образом, в

первой четверти XIX в. началось институциональное оформление государственной статистики, заложены традиции губернаторской отчетности [5].

Для развития административной статистики, улучшения информационного взаимодействия между центральной и местной властью особое значение имело создание региональных статистических учреждений. С 1835 г. в губернских городах стали образовываться статистические комитеты, напрямую вpletенные в крайевую бюрократический аппарат. На основании Высочайше утвержденных в декабре 1834 г. "Правил для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических Комитетов в Губерниях" комитеты передавались под управление гражданских губернаторов. В состав комитетов в качестве постоянных членов включались губернские предводители дворянства, вице-губернаторы, почетные попечители гимназии, прокуроры, инспекторы врачебной управы, управляющие удельными конторами, губернские директора училищ и члены духовной консистории [9, с. 282]. Их деятельность заключалась в доставлении сведений о состоянии вверенных им частей, хозяйственно-экономическом описании губерний, составлении итоговых отчетов и таблиц. После этого, рассмотренные и одобренные членами комитетов материалы направлялись для последующей доработки в Статистическое отделение при Совете МВД.

В 1835–1836 гг. статистические комитеты возникли в Томске, Иркутске, Красноярске, Омске, Тобольске. В связи с особенностями территориально-административного устройства (в 1822 г. Сибирь была поделена на Восточно- и Западно-Сибирское генерал-губернаторства) они состояли в "главном ведении" генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири. В случае отсутствия в составе чиновничьего корпуса лиц, предусмотренных "Правилами", губернаторам, по согласованию с министром внутренних дел, разрешалось заменять их представителями других ведомств. Иркутский гражданский губернатор И.Б. Цейдлер, докладывая в июне 1835 г. в МВД о приготовлениях к открытию статистического комитета в Иркутске, сообщал, что исполнявшим обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири С.Б. Броневским вместо губернского предводителя дворянства был назначен председатель Иркутского губернского правления, вместо управляющего удельной конторой – советник хозяйственного отделения казенной палаты [11, лл. 1–2 об.]. В донесении от 1 октября 1835 г. управляющий Омской областью полковник И.Д. Талызин доводил до сведения министра внутренних дел, что генерал-губернатор Западной Сибири вместо губернского предводителя дворянства назначил председателя областного суда статского советника Янжула Михайловского, вместо почетного попечителя гимназии – надворного Советника Лидина, вместо инспектора врачебной управы – дивизион-

ного доктора коллежского советника Орлова, вместо директора училищ – инспектора классов училища сибирского линейного казачьего войска есаула Шрамова, протоиерея Владимирова и областного прокурора коллежского асессора Похвалинского [12, л. 2–3].

В 1850–1860-е гг. система статистических учреждений подверглась очередной трансформации, завершившейся созданием Центрального статистического комитета (ЦСК) и Статистического совета при МВД, реорганизацией деятельности губернских статистических комитетов. Циркуляром от 30 декабря 1853 г. МВД устанавливались правила сбора и обработки статистическими комитетами материалов, губернаторам предоставлялось право отчислять в их распоряжение до одной тысячи рублей в год и привлекать дополнительные источники финансирования. В декабре 1860 г. вышло "Положение о губернских и областных статистических комитетах", которое, 19 февраля 1865 г., отдельным положением "Об устройстве статистической части в губерниях и областях Западной и Восточной Сибири" было распространено на Иркутскую, Енисейскую, Томскую и Тобольскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области.

Согласно "Положению" 1860 г., в целях развития административной статистики, во всех губернских и областных городах образовывались статистические комитеты [10, с. 505]. Им вменялось в обязанность собирание, с учетом требований правительства и ЦСК, статистических сведений о народонаселении, количестве и качестве земель, производительных силах, проверка и распределение данных по формам, установленным МВД, составление статистических таблиц для ЦСК, ведомостей, прилагаемых к всеподданнейшим отчетам губернаторов и прочее. Были определены внутренняя структура и состав статистических комитетов. В число неперменных членов включены: губернский или областной предводитель дворянства, вице-губернатор, руководители подразделений, представлявших министерства финансов, государственных имуществ, императорского двора и уделов, члены от духовной консистории православного исповедания и иных религиозных конфессий, городской голова и др. В регионах, управляемых по особым учреждениям, у генерал-губернаторов сохранялась возможность замены сотрудников. В отличие от ранее принятых нормативно-правовых актов в структуре появилась постоянная должность секретаря комитета, избираемого и утверждаемого начальником губернии, и имевшего чин, сопоставимый со званием правителя канцелярии гражданских губернаторов и старшими секретарями губернских правлений. На содержание статистических комитетов назначалась штатная сумма в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей серебром в год.

С преобразованием системы государственной статистики, реорганизацией административно-территориального управления Сибири во второй половине XIX в., наряду

с комитетами в Томске, Омске, Иркутске и Красноярске, были открыты Забайкальский, Якутский, Семипалатинский, Амурский и Приморский статистические комитеты. В результате, сформировалась опорная сеть для развития статистической службы в Сибирском регионе.

В дореволюционный период в России сложилась группа научных учреждений, которые занимались организацией целого комплекса исследований, имевших как фундаментальное, так и краевое значение в сфере экономики, истории, культуры и образования. Большая часть из них была зафиксирована и классифицирована по ведомственному признаку в 11 томе, части 1 "Свода законов Российской империи", изданном в 1893 г. Опираясь на данный источник, можно выделить четыре вида субъектов, осуществлявших научную деятельность: 1) ученые учреждения Министерства народного просвещения; 2) учреждения, состоявшие в ведении других министерств – внутренних дел, императорского двора, Главного управления землеустройства и земледелия; 3) ученые общества при университетах; 4) самостоятельные научные общества. [13, с. 16]. В настоящее время к числу государственных организаций, выполнявших исследовательскую работу, и, при этом, тесно взаимосвязанных с местной общественностью, также причисляют статистические комитеты [2, 7]. Губернские статистические комитеты, отмечает Г.П. Пирожков, были "первыми государственными учреждениями, включившимися в краеведческую деятельность" [8, с. 177]. По мнению В.А. Скопы, законодательные положения и циркуляры МВД 1860–1865 гг., определили и закрепили линию "на превращение статистического комитета в научно-административное общественное учреждение" [14, с. 107].

По своей структуре статистические комитеты были схожи с научными обществами. Помимо неперменных членов, назначаемых на основании занимаемых ими должностей, законодательством предусматривались выборные члены из числа добровольных лиц, пожелавших оказывать содействие комитетам своими трудами. В соответствии с "Правилами" 1834 г. в состав статистических комитетов входили члены-корреспонденты, избравшиеся из постоянных жителей губерний и утверждавшиеся министром внутренних дел [9, с. 282]. В дальнейшем были введены звания действительных и почетных членов. Действительные члены избирались из лиц, преимущественно проживавших в районе деятельности комитетов и выражавших намерение участвовать в статистических и ученых работах. Кроме того, звание действительного члена присваивалось руководителям научных экспедиций и ученым, выполнявшим исследования в губернии или области по заданию правительства. Звания почетного члена могли быть удостоены общественные и научные деятели, добившиеся известности благодаря занятиям наукой и статистикой или пожертвовавшим значительные суммы для статистических

целей. Действительные и почетные члены обладали правом голоса в заседаниях комитетов наравне с постоянными членами [10, с. 507].

"Положением" 1860 г. были обозначены основные исследовательские задачи статистических комитетов. Им предлагалось заниматься подробным описанием губерний и областей в топографическом, этнографическом, историческом, сельскохозяйственном, торговом и промышленном отношениях. На практике направленность исследовательской работы зависела от множества факторов: состава, деятельного участия и научно-краеведческих интересов членов и секретарей комитетов, запросов и распоряжений, поступавших со стороны различных ведомств, ЦСК, краевой администрации и других научных организаций [16, с. 198]. Во второй половине XIX – начале XX в. сибирские статистические комитеты занимались вопросами изучения и улучшения производительности сельского хозяйства, рыболовства и звероводства, горной промышленности, транспортного сообщения, земледельческой колонизации, социально-экономического состояния и быта, сохранения культурно-исторического наследия населения Сибири, метеорологическими наблюдениями и т.д. Естественным продолжением их деятельности являлись подготовка и издание "Трудов", "Записок", "Обзоров", "Памятных книжек", публикация статей в периодической печати, формирование библиотечных коллекций, создание краевых музеев. В последней трети XIX в. музеи были образованы в Тобольске (1870 г., Тобольский комитет), Семипалатинске (1883 г., Семипалатинский комитет) и Якутске (1891 г., Якутский комитет).

Становление административной статистики приходится на время возникновения в Сибири первых научно-общественных учреждений, с которыми у статистических комитетов установилось прочное взаимодействие. Сотрудничество между ними проявилось в организации однодневных городских переписей населения, реализации разработанных научными обществами исследовательских программ, совместном проведении экспедиций. В 1875 г. Сибирский (с 1877 г. – Восточно-Сибирский) отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) откликнулся на призыв Иркутского комитета и согласился принять участие в переписи населения Иркутска [3, с. 169]. Якутский комитет в 1894–1896 гг. стал участником, подготовленной ВСОИРГО Сибиряковской экспедиции в Якутской области. В обя-

занности комитета входило осуществление на месте координации всех исследовательских мероприятий, поддержание связи между членами экспедиции и ВСОИРГО. В 1902 г. при содействии Семипалатинского комитета был открыт Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела ИРГО [4, с. 82].

Таким образом, формирование государственной статистики в Российской империи началось одновременно с большинством европейских стран. В течение XIX в. в России сложилась централизованная система статистических учреждений, в которой ключевую роль на региональном уровне играли губернские и областные статистические комитеты. Образование статистических комитетов способствовало развитию вертикально-властных отношений, выработке управленческих решений с учетом статистической информации.

Статистические комитеты были неразрывно связаны с региональной администрацией. Сибирские комитеты состояли под управлением гражданских и военных губернаторов и находились в главном ведении генерал-губернаторов. Основная часть статистических сведений поступала по официальным каналам через постоянных членов – руководителей и сотрудников местного бюрократического аппарата.

К числу так называемых "необязательных" занятий статистических комитетов, призванных обеспечить исправное содержание административной статистики, относилась научная деятельность. "Комитет, – говорится в отчете Иркутского статистического комитета за 1869 г., – не довольствовался для производства работ своих официальными данными, которым перестал доверять еще с 1864 г., после однодневных исчислений населения губернского города Иркутска и со времени командирования своих членов по губернии, для проверки на местах статистических данных, доставляемых в комитет официальным путем и оказавшихся едва подходящими к действительности, почему и должен был своими средствами домогаться постепенного достижения более точного собирания требующихся данных для своих работ" [17, с. 6].

Во второй половине XIX – начале XX в. статистические комитеты вместе с научными обществами исполняли роль координационных научных центров и внесли весомый вклад в изучение Сибирского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеєва И.И., Дмитриев А.Л. История российской государственной статистики: 1811–2011. М.: ИИЦ "Статистика России", 2013. 143 с.
2. Захарова И.М. Провинциальные статистические комитеты Северо-Запада России: из истории становления отечественной статистики: Автореферат дисс. ... к.и.н. Санкт-Петербург, 2005. 32 с.
3. Игумнов Е.В. Участие статистических комитетов и научных общественных организаций Сибири в проведении переписей населения во второй половине XIX

века // Научный диалог. 2018. № 3. С. 162–173. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-162-173.

4. Каланчина И.Б. К вопросу создания Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества // Ползуновский альманах. 2017. Т. 2. № 3. С. 81–84.
5. Минаков А.С. Годовые всеподданнейшие отчеты губернаторов: исследовательский опыт и источниковедческие перспективы // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М.: Наука, 2013. С. 37–55.
6. Отчет о деятельности и занятиях Иркутского губернского статистического комитета в 1869 г. // Иркутские губернские ведомости. 30 мая 1870. № 22. С. 6–7.
7. Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза: ПГПУ, 2007. 214 с.
8. Пирожков Г.П. Российское родино(крае)ведение: зарождение и развитие (вторая половина XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2–2. С. 175–182.
9. ПСЗРИ–II (Полное собрание законов Российской империи. Собрание II). Т. XI. Отд. II. 1834. № 7684. СПб., 1835. С. 280–283.
10. ПСЗРИ–II. Т. XXXV. Отд. II. 1860. № 36453. СПб., 1862. С. 504–511.
11. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 48.
12. РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 59.
13. Свистунов А.А. Роль государства в становлении науки в Российской империи // История государства и права. 2015. № 19. С. 13–17.
14. Скопа В.А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 411 с.
15. Суринов А.Е. О развитии системы государственной статистики в России в 1811–2011 годах // Социология власти. 2011. № 5. С. 7–21.
16. Хорина В.В. Провинциальная наука: городские музеи и научные общества Енисейской губернии последней четверти XIX – начала XX в. Красноярск: Краснояр. гос. аграрн. ун-т, 2018. 463 с.
17. Ямагути А. Пропущенный конгресс: влияние первого международного статистического конгресса на становление российской государственной статистики // Вопросы статистики. 2017. № 1 (9). С. 84–88.
18. Levi L. Resume of the Second Session of the International Statistical Congress Held at Paris, September, 1855 // Journal of the Statistical Society of London. 1856. Vol. 19. № 1 (Mar.). Pp. 1–11.

© Е.В. Игумнов, (eigumnov@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АЛС Чита-Лаборатория

672003, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Трактовая, 35а
т. +7 (3022) 36-80-38, 36-76-20, e-mail: chita.office@alsglobal.com

www.als-russia.ru

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЗАКАЗЧИКАМ ВЫБОР АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ:

РЕКЛАМА

- золота, платины и палладия
 - многоэлементный (до 35 элементов) анализ (почти полное разложение)
 - следовых содержаний (литогеохимия, вторичные изменения)
- золота и серебра с использованием гравиметрического окончания
 - общего, органического и карбонатного углерода
 - общей, сульфатной и сульфидной серы
- объемной плотности керновых и бороздовых проб
 - железа магнетита и массовой доли оксида железа (II)

